

Глава 44 - Глаза полные страха

- Так напомни мне, что мы тут делаем?
- Проводим акцию по защите объектов культурного и исторического наследия страны Огня.
- Вообще то мы сожгли храм вместе с монахами и послушниками секты Чистого Пути.
- Так мы теперь уверены, что они не сожгут и не повредят храмы других религии. Так что это акция по ЗАЩИТЕ!

Это я веду беседу с Ханю и разъясняю ему, почему мы сожгли вместе совсеми последователями храм-базу секты Чистого Пути.

- Ладно, хорош болтать. Пошли, нам нужно зачистить еще пару точек.

В ночи, озаряемой пожираемого огнем храма, исчезли две тени.

После моего доклада в совете кланов Конохи было решено провести полную зачистку в стране Огня и карательные рейды в соседние страны, если там будут найдены следы секты Чистого Пути.

Сейчас мы проводим прополку всех сорняков и загоняем, как дичь, всех фанатиков в их главный храм.

Чистый Путь успел промыть голову очень многим, что привело к тому, что в каждой области было по крайней мере несколько малых храмов с парой сотней послушников. Первые попытки вернуть промытых гендзюцу обычных людей показали, что все зашло слишком глубоко, и единственный выход — это вырезать их всех. Угроза казнью не сработала от слова совсем. Для них это было, наоборот, благом, так они точно достигнут чистого мира, погибнув ради своей веры. Так сильно им промыли мозги.

Теперь в стране Огня запылала сотни баз. Самыми яркими сторонниками такой политики были Учиха. Причина достаточно веская - обезопасить своей Кеккай Геккай. Из допросов попавших в наши руки приближенных к верхушке секты выяснилось, что у них есть бычок-осеменитель Учиха, которого с юных лет заставляют плодить детей, отбирая один из глазок в случае пробуждения Шарингана. Потом производят ритуал-пересадку и короткий инструктаж, и вот готов местный вариант комиссара-агитатора. Так что причина ярости Учиха понятно, и теперь они кучками валят фанатиков, не щадя никого.

Пару дней спустя, когда мы дочистили вторичные базы, я отправил Ханю с докладом, а сам принялся за главный региональный центр фанатиков.

- Указом Дайме все последователи секты Чистого Пути объявляются вне закона и приговариваются к смерти. - зачитав официальный указ перед воротами храма, я начал складывать печати, но в этот момент на меня бросилась толпа одноглазых фанатиков.

Я обернулся в первую форму и начал затаптывать их, но они постоянно пытались погрузить меня в гендзюцу, что снижала мою эффективность. Их серпы чакры не оставляли на моей укрепленной шкуре царапин, так что я просто махал лапами, убивая и калеча попавших под удар.

Перемолов первую волну, я обернулся во вторую форму, ожидая очередную атаку фанатиков.

Теперь они старались подорвать меня вместе с собой. После предыдущей схватки я выработал тактику против этого.

- Объятья Водного Дракона! - по всему моему телу начали циркулировать несколько потоков воды.

Они позволяли мне разрубать фанатиков достаточно быстро. А в случае детонации потоки воды принимали на себя основной удар. Часть воды испарялась, но я просто обновлял технику. Так продолжалось, пока против меня не вышел местный вариант священной гвардии.

Они были пожестче и поопытней тех самураев и ронинов на службе секты, которых я перебил до этого. Они окружили меня и начали проводить синхронные атаки.

Удар нагинаты я блокировал Злым Ветром, нырок и резкий рывок вперед. Удар сжатого кулака прямо в маску-личину, и враг падает с окровавленным лицом на землю. До того, как я успел провести контроль, на меня накинулись с копьем наперевес его соседи справа. Пришлось уклоняться, пока один из них не вырвался чуть вперед. Сократив дистанцию, я боднул его прямо в шлем, чем дезориентировал. Затем я использовал его как живой щит, который принял на себя удар товарищей. Обрубив пробившие насквозь мой импровизированный щит копья, я отбросил его в сторону. Пока лишившиеся основного оружия враги доставали свои мечи, я успел перерезать им глотки.

Я почувствовал, что так буду слишком долго с ними разбираться. Дав время сбежать остальным сектантам, я решил использовать технику сокрытия в тумане.

Пришлось перейти в человеческую форму и зажать Злой Ветер зубами, пока я складывал печати и формировал густой туман. Ценой нескольких отрезанных прядей волос я успел довести технику до конца, и теперь враги были поглощены им.

Направив чакру в органы чувств, я смог видеть их, а они меня нет. В начале они пытались скоординировать атаку серпами чакры вокруг себя в надежде задеть меня только все это было зря, но они доказали, что они опытные войны, и приняли круговое оборонительное построение, выставив копья и нагинаты перед собой.

Неплохая мысль, только против шиноби не сработает. Я просто принялся стелиться вдоль земли, пока не добрался до одного из них, которого ударом меча в пах заставил упасть. Соседи пытались задеть меня, неистово махая своим оружием, но все это было зря. Я уже использовал оседающего врага как трамплин и, подпрыгнув, набросился стоящего ко мне спиной гвардейца. Отрубил ему голову и, подхватив ее, исчез в тумане.

Следующую атаку я провел с помощью клона, который отвлек на себя внимания, пока я не повторил, только теперь бил сверху, а не снизу. Снова забрав с собой голову убитого, я растворился в тумане.

Так повторялась несколько раз пока, в живых не осталось четверо врагов. Эта игра наскучила мне, так что их я просто закидал парочкой подобранных с трупов фанатиков-смертников взрыв-печатами.

Взрыв разбросал их по сторонам, и я, уже не особо таясь, отрубал им головы, пока они не пришли в себя после контузии. Я оставил в живых только одного, которому подрезал сухожилия и парализовал челюстные мышцы во избежание попытки убить себя, откусив язык, а то от фанатиков всякого можно ожидать.

Только я хотел приняться за упаковку его в свиток, я заметил, как один увешанный свитками монах пытается сбежать из храма.

Вырубив ударом ножен пленника, я погнался за беглецом.

Я почти был готов нанести «расслабляющий» удар по его шее, когда мою руку отбили ногой.

- А ты ловкий малый для монаха.

- Я намного опаснее, чем ты думаешь, чертов еретик!

- Хе-хе, а я думал, что монах не должен пятнать свои уста такими словами. Видимо мне попался неправильный монах.

- Ты даже не представляешь, насколько неправильный.

В этот момент в ОБОИХ его глазах появились Шаринган с тремя томое. Блядь, что за урод мне попался, если у него такие глазки.

Не теряя времени, мы приняли боевые позы, прикрывая уязвимые точки. Затем мы оба взорвались потоками ударов и пинков. Благодаря опыту и инстинктам, я успевал блокировать его атаки. Он тоже успевал блокировать мои атаки, только разница в грубой силе не позволяла ему восстанавливаться достаточно быстро.

Чувствуя мое нарастающее превосходство в ближнем бою, он использовал гендзюцу.

В одно мгновения вместо поляны перед храмом я оказался прикован к земле толстыми цепями.

- Перед тем, как явить тебе Чистый Мир, я очищу тебя с помощью боли.

Монах воткнул копьё в мои руки и ноги, окончательно зафиксировав мое тело. Потом он достал четки и длинную узкую иглу. Начав читать свои молитвы, он наносил по моему телу порезы, которые формировались в слова из сутр. Его действия, несмотря на всю боль, заставили меня только смеяться.

- Мне не нужен твой Чистый Мир, тупой фанатик. У меня есть цель - создать свой уголок рая в настоящем. Давай я покажу тебе, на что готов ради этого. Давай я тебе покажу, что такое настоящая боль!

Я выпустил внутреннего зверя. В мире гендзюцу мое тело превратилось в огромного медведя. Цепи были разорваны, а копьё сгорело от чакры, струящейся из ран.

Встав на задние лапы, я заревел во всю мощь, выпуская бешеный поток чакры и разрушая иллюзию.

Одно мгновение спустя мы вернулись на поляну перед храмом. Не дав ему восстановиться, я повалили его на землю и занес руки над его головой.

- Розовые очки приносят намного больше боли, потому что ломаются стеклами внутрь. Только что я показал тебе, что ты слаб и беспомощен, а твоя вера ничто. Больно, наверное, осознавать это, но этого мало. Я сделаю так, что быты больше никогда не увидел ни Чистого Мира, ни этого.

Опустив свои пальцы, я вырвал его глаза.

Монах начал кричать, но я нанес пару ударов по горлу, заставляя его замолчать. Налепив парализующие и блокирующие чакру печати, я понес его в сторону недобитого гвардейца. Поначалу я хотел запечатать обоих, но решил, что это будет слишком легкой расплатой за пытки для монаха, так что я понес его так.

А на боку в специальном контейнере плавали Шаринганы, которые даже будучи лишенными своего носителя, передавали весь тот ужас, что познал их хозяин.

P.S Ну как то так дайте знать как вам новая глава. И давайте делитесь лайками и рейтингом 5 !

Редактор: DJunLay

<http://tl.rulate.ru/book/75103/2347034>